

Лун Цинъи холодно прошла мимо, не произнеся ни слова. Ду Жоэр, увидев, что Лун Цинъи уходит, наконец вздохнула с облегчением и тихим голосом начала делиться своими впечатлениями.

— Ты, возможно, не поверишь, но когда она вошла, я подумала, что она убьёт меня.

Ду Жоэр, казалось, до сих пор ощущала тот страх. Хотя она прекрасно знала, что Лун Цинъи — Святая дева, иногда та казалась страшнее, чем представители Клана демонов.

У Я не ответила. Как ни странно, у неё возникла та же пугающая мысль.

Во время еды все вели себя очень тихо. У Я время от времени бросала взгляды на Лун Цинъи, а Ду Жоэр украдкой наблюдала за У Я и Лун Цинъи, едва сдерживая смех.

Линлин же смотрела на всех троих с полным недоумением.

Когда трапеза закончилась, У Я, сославшись на учёбу, быстро ушла, но забыла, что, как бы она ни старалась избежать этого, Лун Цинъи всё равно придёт, чтобы помочь ей с занятиями.

И действительно, не прошло и получаса, как появилась Лун Цинъи, только что вышедшая из ванной. На ней было лёгкое шёлковое ночное платье, тонкое, но подчёркивающее её идеальные формы. От неё исходил лёгкий аромат. У Я немного боялась Лун Цинъи в таком состоянии, опасаясь, что это может задеть её душевные защиты.

— Сестра... сестра, как ответить на этот вопрос?

У Я отчаянно пыталась найти вопросы, чтобы отвлечься от своих тревожных мыслей.

Лун Цинъи отвечала совершенно естественно, словно её странное поведение было лишь плодом воображения У Я, страдающей паранойей.

Ночь становилась всё глубже, и У Я думала, что наконец сможет уйти спать, но Лун Цинъи внезапно остановила её.

— У меня... тоже есть вопрос.

— А?

У Я замерла. Она не могла поверить, что Лун Цинъи, которая могла свободно использовать Дом Мира, могла не знать ответа на что-либо. Однако из-за этого вопроса она остановилась и увидела, как Лун Цинъи быстро написала на листе бумаги:

«В последнее время я чувствую себя очень раздражённой. Это болезнь?»

Лун Цинъи, хотя и находилась прямо перед ней, предпочла потратить время, чтобы написать это на бумаге.

У Я, однако, уже знала ответ.

Она хотела сказать Лун Цинъи, что, вероятно, та слишком долго находилась среди людей и подхватила эту ужасную болезнь — менструацию. Но если бы она действительно сказала это, У Я боялась, что Лун Цинъи превратится в дракона и разорвёт её на части. Поэтому, напрягая все свои мозги, У Я спросила:

— Сестра, когда ты начала чувствовать раздражение?

Лун Цинъи, услышав это, протянула руку и указала на лицо У Я, затем серьёзно сказала:

— Когда вижу тебя.

Их взгляды встретились, и У Я почувствовала, как её сердце буквально взорвалось от этих слов.

Она не была уверена, что правильно поняла, но её мысли определённо были далеки от чего-то хорошего.

— Когда именно?

Осторожно спросила У Я, боясь, что неправильно выберет слова.

— Не знаю, наверное, много раз...

Лун Цинъи задумалась, вспоминая детали, когда она начала чувствовать это раздражение, и после паузы добавила:

— Например, когда я слышу, что ты проводишь время с той женщиной из Клана демонов.

Даже сейчас, вспоминая об этом, Лун Цинъи злилась. Она хотела получить ответ, но в книгах его не было, поэтому она спросила У Я, этого человека, чтобы понять причину своего раздражения.

— А? Вот как?

У Я была удивлена, но вскоре не смогла сдержать улыбку, что только сбило Лун Цинъи с толку. Она ткнула пальцем в щеку У Я, и её голос оставался мягким, но с нотками раздражения.

Впервые в жизни, будучи представительницей Клана Драконов, она опустилась до того, чтобы спрашивать человека о своих проблемах.

— Ты над чем смеёшься?

Спросила Лун Цинъи.

У Я поймала руку, которая тыкала её в щеку, выпрямилась и, притворяясь серьёзной, взяла Лун Цинъи за подбородок, заставляя её детский голос звучать более зрело, и сказала:

— Сестра, ты, должно быть, ревнуешь.

Лун Цинъи нахмурилась, услышав это слово, и жестом остановила У Я, чтобы та не продолжала. Затем У Я увидела, как перед ней появился огромный магический круг.

Свет был настолько ярким, что осветил всю тёмную комнату, и в воздухе появилась трещина, из которой вылетела книга. Лун Цинъи легко поймала её и начала быстро листать.

Через несколько секунд книга остановилась на нужной странице.

«Ревность: метафора, обозначающая чувство зависти, обычно связанное с негативными эмоциями в человеческих отношениях».

Лун Цинъи, читая это, выглядела ещё более растерянной. Она, казалось, всё ещё не могла понять, почему это чувство возникло именно из-за У Я. У Я же чувствовала себя спокойно, считая, что появление таких эмоций у Лун Цинъи — это хорошее начало для их отношений.

Однако Лун Цинъи слишком долго размышляла, и У Я решила заняться учебой. Но прежде чем она успела взять ручку, Лун Цинъи уже схватила её за руку.

— Сестра, мне нужно учиться.

С недоумением сказала У Я, глядя на смятение Лун Цинъи.

Она знала, что это, вероятно, первый раз, когда Лун Цинъи испытывала такие эмоции, но не ожидала, что та будет выглядеть настолько встревоженной.

— У Я.

Снова позвала её Лун Цинъи.

— Да, сестра? Что с тобой? Ты выглядишь не очень хорошо.

С беспокойством спросила У Я.

Выражение лица Лун Цинъи становилось всё более напряжённым, и, наконец, она открыла рот, глядя прямо на У Я, и серьёзно произнесла:

— Что мне делать? Я, кажется, заболела. Я заразилась человеческими эмоциями.

Драконы всегда были существами, далёкими от мирских желаний, ближе к богам. Для Лун Цинъи появление человеческих эмоций было ужасающим. Она знала, что слишком сблизилась с людьми, но не ожидала, что это произойдёт так быстро.

У Я смотрела на выражение лица Лун Цинъи и не могла сдержать улыбки.

Возможно, она никогда не думала, что дракон будет так переживать из-за чувств к ней.

— Сестра, человеческие эмоции — это не всегда плохо.

Сказала У Я, и их роли как бы поменялись местами.

Но благодаря взаимному доверию Лун Цинъи решила поделиться с У Я своими истинными мыслями.

Лун Цинъи, слушая У Я, хотя и оставалась тревожной, но уже не так сильно боялась.

Книга на столе потеряла своё значение, и Лун Цинъи постепенно успокоилась, благодаря утешениям У Я. Теперь У Я могла задать свой шуточный вопрос:

— Сестра, что ты имела в виду, говоря о человеческих эмоциях? Разве ты не человек?

Лун Цинъи снова спокойно отмахнулась от своей случайной оговорки, сказав:

— О, я просто испугалась и забыла, что я человек.

У Я выразила недоверие, но Лун Цинъи полностью проигнорировала это.

Результат был предсказуем, но У Я смогла лучше понять Лун Цинъи.

Хотя Лун Цинъи было уже двести лет, из-за долгого отсутствия контактов с людьми её эмоциональный интеллект оставался неразвитым. Иначе она бы не так легко поддалась на её уловки с пополнением магии.

Думая об этом, У Я всё больше понимала, как можно использовать такие моменты. Однако она взяла ручку и притворилась, что усердно изучает материал, чтобы скрыть своё злорадство.

Но Лун Цинъи была другой. В её голове всплывали различные книги, в которых описывались отношения между людьми и драконами. Все эти истории заканчивались трагедией.

Лун Цинъи боялась, что она и У Я придут к такому же концу.

Осознав это, Лун Цинъи снова схватила руку У Я, остановив её попытки читать.

— Сестра?

У Я была на грани смеха, но старалась сохранять терпение.

— Ты любишь меня? Хочешь быть со мной?

Внезапно спросила Лун Цинъи, и их взгляды снова встретились.

<http://bllate.org/book/15398/1360561>